
ПИСЬМО Г. МЯСНИКОВУ⁴⁵

5/VIII. 1921.

г. Мясников!

Прочитал только сегодня *о б е* ваши статьи. Каковы были ваши выступления в пермской (кажись, пермской?) организации и в чем конфликт с ней, я не знаю. Об этом не могу говорить. Это дело разберет Оргбюро, которое, как я слышал, выбрало специальную комиссию.

Моя задача иная: оценить ваши письма как литературные и политические документы.

Интересные документы!

Статья «Больные вопросы» особенно наглядно показывает, по-моему, вашу основную ошибку. И я считаю долгом все сделать, чтобы постараться вас убедить.

В начале статьи вы правильно применяете диалектику. Да, кто не понимает смены лозунга «гражданская война» лозунгом «гражданский мир», тот смешон, если не хуже. Да, в этом вы правы.

Но именно потому, что вы в этом правы, меня удивляет, как вы забыли вами самим правильно примененную диалектику при своих выводах.

«...Свободу печати от монархистов до анархистов включительно...» Очень хорошо! Но, извините, все марксисты и все думавшие над четырехлетним опытом нашей революции рабочие скажут: разберемся в том, *какую* свободу печати? *для чего?* *для какого класса?*

Мы в «абсолюты» не верим. Мы над «чистой демократией» смеемся.

Лозунг «свободы печати» стал всемирно великим в конце средних веков и вплоть до XIX века. Почему? Потому что он выражал прогрессивную буржуазию, т. е. ее борьбу против попов и королей, феодалов, помещиков.

Нет ни одной страны в мире, которая бы так много делала и делает для освобождения масс от влияния *попов и помещиков*, как РСФСР. Эту задачу «свободы печати» мы выполняли и выполняем *лучше всех* в мире.

Свобода печати во всем мире, где есть капиталисты, есть свобода *покупать* газеты, *покупать* писателей, *подкупать* и покупать и фабриковать «общественное мнение» *в пользу буржуазии*.

Это факт.

Никто никогда не сможет его опровергнуть.

А у нас? Может ли кто отрицать, что буржуазия разбита, *но не уничтожена?* что она *притаилась?* Нельзя этого отрицать.

Свобода печати в РСФСР, окруженной буржуазными врагами всего мира, есть свобода *политической организации* буржуазии и ее вернейших слуг, меньшевиков и эсеров.

Это факт неопровержимый.

Буржуазия (во всем мире) еще сильнее нас и во много раз. Дать ей *еще* такое оружие, как свобода политической организации (= свободу печати, ибо печать есть центр и основа политической организации), значит облегчать дело врагу, помогать классовому врагу.

Мы самоубийством кончать не желаем и потому этого не сделаем.

Мы ясно видим *факт*: «свобода печати» означает *на деле* немедленную покупку международной буржуазией сотни и тысячи кадетских, эсеровских и меньшевистских писателей и организацию их пропаганды, их борьбы против нас.

Это факт. «Они» богаче нас и купят «силу» вдесятеро большую против нашей паличной силы.

Нет. Мы этого не сделаем, мы всемирной буржуазии помогать не будем.

Как вы могли с общеклассовой оценки, т. е. с точки зрения оценки отношений между *всеми* классами, *скатиться* до оценки сентиментально обывательской? Это для меня загадка.

В вопросе «гражданский мир или гражданская война», в вопросе о том, как *мы* завоевывали и *продолжим* «завоевание» крестьянства (па сторону пролетариата), в этих двух важнейших, коренных, мировых (= касающихся *сути* мировой политики) вопросах (коим посвящены *обе* ваши статьи) вы *сумели* встать на точку зрения не мещанскую, не сентиментальную, а на марксистскую. Вы сумели там *по-деловому*, трезво *учесть* взаимоотношения *всех* классов.

А тут вдруг скатились в пропасть сентиментализма.

«...У нас куча безобразий и злоупотреблений: свобода печати их разоблачит...»

Вот на чем, насколько я могу судить по двум статьям, вы сбились. Вы дали себя *подавить* известному числу печальных и горьких *фактов* и потеряли способность *трезво* учесть силы.

Свобода печати поможет *силе* мировой буржуазии. Это факт. *Не очистке коммунистической партии* в России от ряда ее слабостей, ошибок, бед, болезней (куча болезней есть, это бесспорно) послужит «свобода печати», ибо этого *не* хочет мировая буржуазия, — а свобода печати станет оружием в руках *этой мировой буржуазии*. Она не умерла. Она жива. Она стоит рядом и караулит. Она уже *наняла* Милюкова, коему Чернов и Мартов (частью по глупости, частью по фракционной злобе на нас, а главным образом по объективной логике их мелкобуржуазно-демократической позиции) служат «*верой и правдой*».

Вы «шли в комнату, попали в другую».

Вы хотели *лечить* коммунистическую партию и стали хвататься за *лекарство*, несущее верную смерть — не от вас, конечно, а от мировой буржуазии (+ Милюков + Чернов + Мартов).

Вы забыли мелочь, совсем малюсенькую мелочь, именно: мировую буржуазию и ее «свободу» покупать

себе газеты, покупать себе центры политической организации.

Нет. По этой дороге мы не пойдем. Из тысяч сознательных рабочих девятьсот по этой дороге не пойдут.

Болезней у нас много. Такие ошибки (наши общие ошибки, все ошиблись, и СТО, и СНК, и ЦК), как с распределением топлива и продовольствия осенью и зимой 1920 года (громадные ошибки!!), еще во много раз обострили болезни нашего положения.

Нужда и бедствия велики.

Голод 1921 года их усилил дьявольски.

Вылезем с трудом чертовским, но вылезем. И начали уже вылезать.

Вылезем, ибо политика у нас в основе правильная, учитывающая все классовые силы в международном масштабе. Вылезем, ибо не прикрашиваем своего положения. Знаем все трудности. Видим все болезни. Лечим их систематически, упорно, не впадая в папику.

Вы позволили себя увлечь панике и по этой наклонной плоскости докатились до того, что выходит нечто похожее на основание вами новой партии или на ваше самоубийство.

Нельзя впадать в папику.

Оторванность комячек от партии? Есть. Зло, бедствие, болезнь.

Есть. Тяжелая болезнь.

Мы ее видим.

Лечить ее надо не «свободой» (для буржуазии), а мерами пролетарскими и партийными.

То, что вы говорите о поднятии хозяйства, об «автоматизме» и проч., о борьбе за «влияние» на крестьянство и т. д., содержит в себе много верного, много полезного.

Отчего бы вам не выделить этого? Мы сойдемся и будем работать дружно в одной партии. Польза будет громадная, но не сразу, а очень медленно.

Оживлять Советы, привлекать беспартийных, провирать беспартийными работу партийных —

вот это абсолютно верно. Вот где работы *тьма*. Непочатый угол работы.

Почему бы вам *э т о г о* не развить *деловым* образом? в брошюре для съезда?

Почему бы за это не взяться?

Почему бы испугаться *ч е р н о й* работы (злоупотребления *травить* через ЦКК⁴⁶, через партийную прессу, через «Правду»)? От неверия в черную работу, медленную, трудную, тяжелую, люди впадают в панику и ищут «легкого» выхода: «свобода печати» (*д л я б у р ж у а з и и*).

Почему вам настаивать на своей ошибке, явной ошибке, на непартийном, *антипролетарском* лозунге «свобода печати»? Почему вам не взяться за менее «блестящую» (буржуазным блеском блестящую) работу черную, деловой чистки злоупотреблений, деловой борьбы с ними, деловой *помощи* беспартийным?

Где вы указали Центральному Комитету *такое-то* злоупотребление? и *такое-то с р е д с т в о* его исправить, искоренить?

Ни разу.

Ни единого разу.

Вы увидали кучу бедствий и болезней, впали в отчаяние и бросились в чужие объятия, в объятия буржуазии («свобода печати» *д л я б у р ж у а з и и*). А мой совет в отчаяние и в панику не впадать.

У нас и у сочувствующих нам, у рабочих и крестьян, сил еще бездна. Здоровья еще много.

Мы плохо лечим болезни.

Мы плохо проводим лозунг: выдвигайте беспартийных, проверяйте беспартийными работу партийных.

Но мы можем сделать и сделаем в этой области во сто раз больше теперешнего.

И я надеюсь, что, подумав трезво, вы не станете из ложного самолюбия настаивать на явной политической ошибке («свобода печати»), а, выправив нервы, поборов в себе панику, вы возьметесь за деловую работу: помочь *связи* с беспартийными, помочь *проверке* беспартийными работы партийных.

На этой работе дела тьма. И на этой работе болезнь можно (и должно) лечить, медленно, но действительно *лечить*, а не туманить себе голову «свободой печати», этим «блестящим» болотным огоньком.

С коммунистическим приветом

Ленин

Напечатано в 1921 г. в книге
«Дискуссионный материал (Тезисы
тов. Мясникова, письмо тов. Ленина,
ответ ему, постановление Организ.
бюро Цека и резолюция мотовилихин-
цев)». Москва

Печатается по рукописи